

УДК 94(470.67)

Каракаев Анварбек Казгереевич

аспирант.

Дагестанский государственный
педагогический университет

daniyal2006@rambler.ru

Anvarbek K. Karakayev

graduate student.

Dagestan state pedagogical university

daniyal2006@rambler.ru

**Ногайцы во взаимоотношениях
Крымского ханства с Россией в 30-е гг. XVII в.**

Nogai in the relationship of the Crimean Khanate to Russia in the 30s. XVII.

***Аннотация.** Данная статья освещает роль ногайцев в отношениях Российского государства с Крымским ханством в исследуемый период. В середине 30-х гг. XVII столетия Бахчисарай активизирует свою политику в отношении ногайцев. Нуждаясь в воинских силах, используемых в период нападений на российские пределы, крымский хан делал все возможное для привлечения ногайцев на свою сторону.*

Кроме того, в статье уделено немалое место дружеским связям ногайцев с донскими казаками.

***Ключевые слова:** Россия, Крымское ханство, Малые и Большие Ногаи, Азов, казаки, взаимоотношения, борьба, владения.*

***Abstract.** This article highlights the role of the Nogai in the relations of the Russian state with the Crimean Khanate in the analyzed period. In the mid 30-ies. XVII century Bakhchisarai intensify its policy in relation to the Nogai. Needing military forces used during the attacks on the Russian territory, the Crimean Khan did everything possible to attract to their side of the Nogai. In addition, the article is given considerable space Nogai friendly relations with the Don Cossacks.*

***Keywords:** Russia, the Crimean Khanate, Small and Big Foot, Azov Cossacks, relationships, fighting, possession.*

В рассматриваемое время Россия добивалась лишь одного – предотвращения новых набегов со стороны Крыма на южнорусские земли. Российские власти старались укрепить свое положение как в Большом Ногае, так и в Малом Ногае, ослабив их. Сначала Москва придерживалась довольно резкой тактики взаимного натравливания ногайских владетелей и разжигания соперничества и распри между ними вплоть до вооруженных столкновений.

Однако, вскоре Москва поняла, что дальнейшее обострение внутренней розни среди ногайских мурз может обернуться во вред российским интересам. Разумеется, используя междоусобие среди ногайских

владельцев, можно было привязать их к себе. Такого же эффекта можно было достичь, назначая на руководящие посты в Большом Ногае бия (князя) или нурадина (преемника). Указанные способы помогали России обезопасить себя от наиболее опасных недругов.

Естественно, все это не обеспечивало прочного влияния российского правительства среди ногайского населения. Российское правительство ясно понимало, что разорение простого населения нескончаемой междоусобной борьбой между владельцами, равно как и угроза со стороны калмыков-ойратов, и вследствие этого тяготение населения Большого Ногае к Крымскому ханству и Малому Ногаю – все это могло привести к уходу ногайцев на Крымский полуостров. В связи с этим российские власти потребовали от астраханской администрации изменения прежней тактики, большей гибкости.

Со времени отпадения от Крыма ногайского мурзы Кантемира, владельца Аккерманского улуса, происходит усиление влияния в Крыму ногайской знати (Мангитские, Мансуровы, Дивеевы). Разумеется, это вызывало противодействие со стороны крымских татар. Завязывается ожесточенная борьба между ними, которая закончилась победой последних.

Вся политическая деятельность Джанибек-Гирея во второе его вхождение в 1628 г. на престол проходит под знаком засилья в Крыму ногайских князей и мурз под руководством Кантемира, а впоследствии его преемников. Их влияние и роль в Крыму особенно усилилась при хане Джанибек-Гирее, который не мог пойти на разрыв с ногайцами, так как поддержкой последних держалась его власть. Кроме того, правитель Аккерманской орды Кантемир пользовался поддержкой Порты [1, с. 180].

Правитель Крыма не осмелился на разрыв с ногайскими мурзами, так как они являлись большой силой [2, с. 460].

Однако, вскоре (в начале 1630 г.) обстоятельства вынудили Кантемира покинуть Крым и вернуться в свою резиденцию Аккерман. Его уход никак не повлиял на господствующее положение ногайской знати в Бахчисарае. Ее представители по-прежнему плотно окружали крымского хана, отодвинув на задний план крымско-татарскую аристократию. Особое влияние имели ногайские князья Шаринские, князья Али-Гулим и Адильша Мангитские, Сулемша-мурза Дивеев и др. [3, с. 50–51].

Важное место в развитии событий в изучаемом регионе принадлежало казачеству. Известно, что среди казачества имелось много представителей разных этносов, немало выходцев из которых часто были другой религии [4, с. 135].

Среди донских казаков было очень много представителей ногайцев, крымских татар, турок. Это объясняется тем, что этническая группа казаков жила в соседстве с ними и постоянно контактировала между собой. И хотя по большей части именно русское население определяло политическое развитие Войска Донского, но все же в источниках XVII века часто упоминается особая группа донских татар, несших казачью службу. Эту группу называли «наши татарове», «донские», «юртовские» татары, отделяя

ее от враждебных донским казакам представителей различных тюркских этнических групп [5, с. 154].

Между тем, нападения крымских татар и ногайцев на российские земли (1631, 1632, 1633 гг.) в годы Смоленской войны застали оборону южных границ России в ослабленном состоянии. Россия, полагаясь на мирное соглашение с Крымом, не держала войск на юге, а направила их против Речи Посполитой [6, с. 36].

Присоединение к Крыму Большого Ногай существенно меняло соотношение сил в Причерноморье и осложняло задачи России по обороне своих южных границ. Российское правительство при заключении перемирия с Речью Посполитой в 1634 г. вынуждено было учитывать эти изменения обстановки на юге. В 1634–1636 гг. Большие и Малые Ногаи, совместно с азовцами, неоднократно вторгались в российские окраины [7, с. 475–476].

Попытки российского представителя Ф. Алябьева и донских казаков в 1636 г. добиться возвращения Большого Ногай к Астрахани не увенчались успехом, потому что появление ойратов за Волгой делало возвращение для них невозможным [8, кн. 5., 1635 г., л. 152–156].

Натиск донских казаков, угроза нападений калмыков, некоторые неприязненные отношения с Кабардой, а также междоусобная борьба между мурзами сделали положение ногайцев на левобережье Дона невыносимым. В 1634–1636 гг. российские власти использовали донцов в борьбе с Большими и Малыми Ногаями, причинявшими много вреда своими набегами и стремившимися объединиться с Крымским ханством. Донские казаки нанесли им ряд поражений [9, с. 36]. Поэтому, осенью 1635 г. значительная часть владений Малого Ногай перешла на крымскую сторону Дона и расположила свои кочевья у Молочных Вод и под Перекопом, а в Крым не пошли по причине бескормицы [8, кн. 5, 1635 г., л. 119–121].

Анализ событий все больше убеждает нас в том, что крымский хан активизирует свои действия в отношении ногайцев. Крым делал все возможное, чтобы привлечь авторитетных мурз Большого Ногай к границам ханства, так как нуждался в воинских силах. Ногайцы по-прежнему составляли костяк его армии, служили в гвардейских полках. Летом 1636 г. крымскому калге Хусам-Гирею удалось переманить часть владений Большого Ногай на свою сторону Дона: владения мурз Тинмагометовых расположились между Перекопом и Молочными Водами, сумел он привлечь на свою сторону и мурз Урмагометовых.

В результате этих усилий, некоторые владения Большого Ногай в 1636г. перешли с ногайской стороны Дона на крымскую. Часть владений Большого и Малого Ногаев ушли на Терек и Кубань [10, с. 123].

В Крыму после низложения с престола хана Джанибек-Гирея правителем стал Инайет-Гирей (апрель 1635 – июнь 1637 г.). При нем Крымское ханство официально находилось в мире с Россией. Турецкий правитель назначил крымским ханом Инайет-Гирея, рассчитывая привлечь крымцев в предстоящей войне с Персией. Однако крымский хан не оправдал надежд султана [11, с. 511–518]. Он отказался по указу султана идти в

Персию и во владения ногайского бия Кантемира. Между тем, весной 1637 г. улусы Кантемира были разгромлены и переселены на Крымский полуостров. Сам бий был вынужден уйти в Порту.

Междоусобную войну крымцев с Буджакской ордой сумели использовать в своих интересах донские казаки. Воспользовавшись уходом аккерманских ногайцев из Крымского полуострова, весной 1637 г. отряды из донских казаков отправились в поход на Азов, и после осады в течение 8 недель летом взяли его штурмом [7, с. 477].

Порта вменила это Крыму в вину, считая, что Инайет-Гирей, переселив ногайское население на полуостров, обнажил крепость Азов и лишил Азов поддержки. Взятие Азова донскими казаками оказало большое влияние на русско-крымские отношения. Бахчисарай вынужден был пересмотреть свое отношение к Москве: прекратились, хотя и на короткое время, нападения на российские земли [12, кн. 1., 1637 г., л. 352–356].

После крупного вторжения в сентябре 1637 г. (по приказу султана новым крымским правителем Бегадыр-Гиреем было послано войско, состоящее из крымских татар, ногайцев, азовцев под руководством нурадина Сафат-Гирея в южнорусские земли) и под угрозой долгого продолжения войны Москва вынуждена была оправдываться о своей непричастности к захвату крепости Азов. В сентябре 1637 г. через грека М. Петрова российские власти переслали в Стамбул официальное письмо, где заверяли османов, что взятие крепости Азов и убийство османского посланника было совершено донцами вопреки желания царя [12, кн. 1., 1637 г., л. 384–395].

Позицию, занятую Москвой в отношении Азова, можно считать правильной. Отправлять в Азов российские отряды означало бы бросить открытый вызов султанской Турции, согласиться на тяжелую войну с османами, что было в этот период совершенно невозможным. Но и терять Азов Москве не хотелось. Геостратегические выгоды приобретения Азова в борьбе с Крымом были очевидны. В период 1637–1641 гг. нападения крымцев прекратились, кроме выше отмеченного во главе с Сафат-Гиреем. Хотя ногайский бий П. Урусов, признавая безнадежность попытки взять Азовскую крепость силой, высказался за тактику набегов на южнороссийские пределы, что в конечном итоге приведет к сдаче крепости Азова [13, кн. 1., 1638 г., л. 17–19].

Для самих ногайцев условия жизни на Крымском полуострове были очень тяжелыми. О намерении ногайских мурз переселиться из Крымского полуострова свидетельствует тот факт, что первыми в феврале 1638 г. ушли из Крыма под Азов мурзы Иштерековы. В апреле вышла из полуострова за Дон несколько владетелей Большого и Малого Ногаев, а также князя Дивеевы (Кантемировы) [8, кн. 1., 1639 г., л. 4, 20].

Так, Крымский полуостров покинула основная часть населения Большого и Малого Ногаев [8, кн. 1., 1640 г., л. 20].

Москва стремилась перевести ушедших за Дон ногайских этнических групп ближе к Астрахани. В связи с этим, к ним был послан Ф. Елагин, который встретился с ногайским населением в конце декабря 1639 г.

Ф.Елагину удалось договориться с ногайскими мурзами, чтобы они перешли жить поближе к Астрахани. Но от перехода за Волгу ногайское население решительно отказалось [8, кн. 1., 1640 г., л. 22–25].

Подобная позиция ногайцев указывает на понимание ими своих интересов во взаимоотношениях Турции, ее вассала Крыма с Россией, они все полнее не только осознают эти интересы, но и проявляют готовность и способность их отстаивать.

Литература:

1. Новосельский А.А. *Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века*. М.; Л., 1948.
2. *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией*. СПб., Т.3.
3. Ялбулганов А.А. *Очерки военной истории ногайцев*. М., 1999.
4. Мининков Н.А. *Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.)*. Ростов н/Д, 1998.
5. Куц О.Ю. *Донское казачество от взятия Азова до выступления С. Разина*. СПб., 2009.
6. Черницын С.В. *Некоторые аспекты этнических процессов в Войске Донском в XVII в. (на примере тюркоязычных переселенцев) // Дон и Северный Кавказ в древности и средние века*. Ростов н/Д, 1990.
7. *Очерки истории СССР. XVII в.* М., 1955.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.127. Кн.5. 1635 г.; Кн. 1. 1639 г.; Кн. 1. 1640 г.
9. Гарунова Н.Н., Чекулаев-Братчиков Н.Д. *Российская императорская армия на Кавказе в XVIII веке*. Махачкала, 2011.
10. Кидирниязов Д.С. *Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI – XIX вв.* Махачкала, 2003.
11. Смирнов В.Д. *Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в.* СПб., 1887.
12. РГАДА. Ф. 89. Кн. 1. 1637 г.
13. РГАДА. Ф. 123. Кн. 1. 1638 г.

Literature:

- 1 . New rural A.A. *fight of the Moscow state against Tatars in the first half of the XVII century*. M.; L. 1948.
- 2 . *Acts historical, collected and published Arkheograficheskoyu комиссией*. SPb. T.3.
- 3 . Yalbulganov A.A. *Sketches of military history of Nogais*. M, 1999.
- 4 . Mininkov N. A. *The Don Cossacks during an era of the late Middle Ages (till 1671)*. Rostov N / Д, 1998.
- 5 . Kuts O. Yu. *The Don Cossacks from a capture of Azov before S. Razin's performance*. SPb. 2009.
- 6 . Chernitsyn S. V. *Some aspects of ethnic processes in Army Don in the XVII century (on the example of Turkic-speaking immigrants)//Don and the North Caucasus in the ancient time and the Middle Ages*. Rostov N / Д, 1990.
- 7 . *History USSR sketches. XVII century of M.*, 1955.

8 . *Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). F.127. Book 5. 1635; Book 1. 1639; Book 1. 1640.*

9 . *Garunova N. N., Chekulayev-Bratchikov N. D. Rossiyskaya imperial army in the Caucasus in the XVIII century. Makhachkala, 2011.*

10 . *Kidirniyazov D. S. Relationship of Nogais with the people of the North Caucasus and Russia in the XVI-XIX centuries Makhachkala, 2003.*

11 . *Smirnov V.D. The Crimean khanate under supremacy Ottoman Ports prior to the beginning of the XVIII century of SPb. 1887.*

12 . *RGADA. T. 89 . Book 1. 1637.*

13 . *RGADA. T. 123 . Book 1. 1638.*

..